

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ АКТИВОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕОФФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Алла ГРИНЬКО,

соискатель кафедры хозяйственного и трудового права
Института права имени князя Владимира Великого
Межрегиональной академии управления персоналом

Summary

The article is devoted to legal ensuring of restructuring of business entities' assets, justification and development of practical recommendations concerning government regulation of the processes of restructuring of business entities' assets in modern deoffshorization conditions of Ukrainian economy. Presented the he analysis of legislative initiatives concerning the ordering of relations of business entities with a foreign element of offshore jurisdictions. Presented the main stages of the formation of offshore Ukrainian legislation and its classification.

Key words: state regulation, enterprise restructuring, asset restructuring, business entities, business activities, business activities, offshore jurisdictions, offshore company, deoffshorization.

Аннотация

Статья посвящена правовому обеспечению реструктуризации активов субъектов хозяйственной деятельности, обоснованию и разработке практических рекомендаций относительно государственного регулирования процессов реструктуризации активов субъектов хозяйствования в современных условиях деофшоризации экономики Украины. Представлен анализ законодательных инициатив относительно упорядочения отношений субъектов хозяйствования с иностранным элементом оффшорных юрисдикций. Освещены основные этапы формирования оффшорного законодательства Украины и представлена его классификация.

Ключевые слова: государственное регулирование, реструктуризация предприятий, реструктуризация активов, субъекты хозяйствования, хозяйственная деятельность, предпринимательская деятельность, оффшорная юрисдикция, оффшорная компания, деофшоризация.

Постановка проблемы. Особенности преобразований украинской экономики во многом связаны с внедрением новых методов организации экономической деятельности, развитием предпринимательства, формированием экономики, которая базируется на частной собственности, но главное, что характерно для нового периода реформ, с масштабностью начатых антиофшорных программ с инициацией структурных преобразований на основе инновационного развития экономики и производства.

Таким образом, состояние современной экономики Украины и ее трансформационный характер требуют особого подхода к выявлению и использованию факторов экономического развития, одним из важнейших является системное реформирование предприятий в условиях деофшоризации. Эффективным средством реализации данных процессов является реструктуризация субъектов хозяйственной деятельности в отмеченных условиях.

Актуальность темы. Анализ состояния научных разработок в отечественных и зарубежных источниках по обозначенной теме свидетельствует,

что сегодня подготовлена необходимая почва для обеспечения взвешенного государственного управленческого влияния на процессы реструктуризации. Однако экономического обоснования решения данных проблем в экономической литературе недостаточно, неисследованными остаются именно процессы хозяйственно-правового регулирования реструктуризации активов в условиях деофшоризации. Незавершенность научных разработок в обозначенной сфере и существенная практическая значимость этой проблемы для развития экономики государства подтверждают объективный характер актуальности представленной статьи.

Проблемами проведения реструктуризационных преобразований в оффшорные юрисдикции были посвящены научные труды таких зарубежных ученых, как Ричард Болин и Роберт Хейвуд (вопросы развития и трансформации свободных экономических зон в мировой практике), Сэм Х. Смит, Ролан Палан, Уоррен Кабраль и Марк Хэмптон (роль налоговых убежищ и оффшорных финансовых центров в мировой экономике), Ларри Саммерс и Вито Танзи (глобальные последствия практики

уклонения от налогов и отмывания денег), Джеффри Оуэне и Эрез Махарал (современные методы международного налогового планирования). Общим проблемам реструктуризации предприятий посветили свои работы такие ученые, как О.О. Терещенко, Р.В. Скудар, О.М. Кондрашов и др. Данные труды послужили базой для исследования рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является научно-теоретическое обоснование и разработка рекомендаций относительно концептуальных основ хозяйственно-правового регулирования процессов реструктуризации активов субъектов хозяйственной деятельности в современных условиях деофшоризации Украины.

Изложение основного материала исследования. Любое государство, заботясь о развитии экономики и привлечении инвестиций, устанавливает повышенный контроль над использованием внешних оффшоров и пытается определить, насколько экономически обоснованы те или иные операции. 28 апреля 2016 г. Президент Украины Петр Порошенко подписал Указ «О мерах по противодействию уменьшению налоговой базы и пере-

мещению прибылей за границу» № 180 [1]. Этим Указом создается рабочая группа для подготовки законопроектов по вопросам противодействия уменьшению налоговой базы и перемещению прибылей за рубеж, которую будет возглавлять Председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам налоговой и таможенной политики Нина Южанина.

В середине мая созданная в соответствии с Указом Президента рабочая группа определила концепцию «анти-оффшорных» мероприятий, перечень необходимых законодательных изменений и представила специалистам для обсуждения варианты первых законопроектов (в частности о добровольном разовом декларировании и об урегулировании вопросов в сфере валютных правоотношений).

Этот документ – попытка имплементировать в законодательство Украины требования так называемого плана Base Erosion and Profit Shifting¹ (далее – BEPS), направленного на борьбу с размыванием облагаемой налогом базы. Программа была разработана Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и одобрена в 2014 году странами «Большой двадцатки» (G-20). Причем в идеале к BEPS уже в обозримом будущем (2017–2018 гг.) должны присоединиться десятки государств.

Другие законопроекты, принятие которых предусматривает внедрение разработанных ОЭСР рекомендаций BEPS, еще находятся на стадии разработки.

В начале апреля 2016 г. Юлией Тимошенко и Сергеем Терехиным были подготовлены два Законопроекта – «О налоговом суверенитете Украины и оффшорных компаниях» и «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины в связи с принятием Закона Украины «О налоговом суверенитете Украины и оффшорных компаниях». Отмеченные Законопроекты были зарегистрированы в Верховной Раде под № 4380 и № 4381 [2].

Стоит отметить, что ускоренное внедрение в Украине плана BEPS вызывает сомнение среди юристов и экономистов по нескольким причинам, среди которых – значительные риски для отечественного бизнеса, а также сомнительность в правовой эффективности обозначенного плана в нынешних условиях.

Во-первых, украинский большой и средний бизнес не сможет избежать последствий введения плана BEPS, в отличие от международных корпораций. Он лишится конкурентного преимущества, не получив никакой компенсации.

Во-вторых, избегая последствий от введения плана BEPS в Украине, субъекты хозяйственной деятельности совсем не обязательно выберут для себя украинскую юрисдикцию, а вполне возможно – реально, а не номинально – перераспределит активы в пользу тех стран, которые лучше отстают свои интересы в борьбе с внедрением плана BEPS.

В-третьих, план BEPS на межгосударственном уровне невозможно внедрять, имея разноналоговые юрисдикции внутри государства (как, например, единый налог).

В-четвертых, низкий уровень налогового контроля в совокупности с другими условиями налогообложения является конкурентным преимуществом нашей юрисдикции в борьбе за склонный к риску капитал. Кроме того, Украина не обязана внедрять план BEPS сегодня, когда он не внедрен еще ни в одной из Европейских стран, когда сами страны Европейского Союза (далее – ЕС) еще не полностью понимают, как его внедрить, при этом не навредив себе. Однако ни в коем случае не следует пренебрегать законодательными инициативами относительно деоффшоризационных процессов в Украине. Безусловно, следовать практике правового регулирования, противодействия уклонению от налогообложения, необходимо. И Украина, имея намерение интеграции в ЕС, должна внимательно наблюдать, что там происходит.

Следует напомнить, что пионером международного движения «за полный международный налоговый контроль» стали США, которые уже давно не без успеха экспериментируют с нормами по противодействию уклонения от налогообложения (GAAR², SAAR³).

Реструктуризацию предприятия можно определить как комплекс финансово-экономических, организационных и правовых мероприятий, направленных на обновление структуры предприятия и управления, финансов и производства, организационно-правовой формы деятельности, что дают возможность усовершенствовать финансово-экономические отношения предприятия для обеспечения эффективного использования его потенциала и увеличения его рыночной стоимости [3, с. 86]. Реструктуризация включает формирование разных форм собственности, внедрение новых форм управления, законодательное закрепление отношений между производителями, финансовое обеспечение предпринимательской деятельности [4, с. 3]. Понятие «реструктуризация» может по-разному трактоваться в зависимости от интересов субъектов управления, разных собственников и непосредственно субъекта – предприятия, а также варианта ее реализации, но цель и содержание реструктуризации остаются единственными. Так, например, для предприятия реструктуризация является комплексным изменением структуры внутренних ресурсов предприятия (активов и пассивов), а также системы управления, сознательное приведение их в соответствие с внешними условиями с целью повышения рентабельности и конкурентоспособности производства. При этом изменяется соотношение, структура названных ресурсов, в частности, за счет ликвидации непродуктивных ресурсов или активов (лишних в данной рыночной ситуации) и привнесения отсутствующих ресурсов (капитала «ноу-хау»). Именно такой способ повышения эффективности предприятий является спецификой реструктуризации и отмежевывает ее от других инструментов влияния на производство [5, с. 24].

В литературных источниках, посвященных исследованию реструктуризации предприятий, в зависимости от характера мероприятий, которые применяются, выделяют следующие формы реструктуризации: реструктуризация

¹ Англ. Base Erosion and Profit Shifting – эрозия налоговой базы и перемещение прибыли; термин, который означает деятельность налогоплательщиков, связанную с уклонением от уплаты налогов путем передачи доходов и прибыли в юрисдикции со сниженным налогообложением.

² General Anti-Abuse Rule – общее правило по борьбе с уклонением от налогообложения. Директива предусматривает освобождение от налогообложения исходящих и входных дивидендов (или зачисление налогов, которые платятся во время получения входящих дивидендов, против корпоративного налога, оплаченного в стране – источнике дивидендов из прибыли, связанной с такими дивидендами) при условии, что дивиденды выплачиваются и получаются компаниями – резидентами стран-членов ЕС.

³ Special Anti-Avoidance Rules – специальное правило по борьбе с уклонением от налогообложения.

производства; реструктуризация активов; финансовая реструктуризация; корпоративная реструктуризация (реорганизация).

Вышеупомянутые в научной литературе формы мы рассматриваем в совокупности как реструктуризацию активов в хозяйственно-правовом аспекте под общим названием «реструктуризация активов».

Реструктуризация активов включает в себя меры, результатом которых являются изменения в структуре и составе активной стороны баланса. К основным мерам в рамках реструктуризации активов следует отнести следующие: продажа части основных средств; продажа лишнего оборудования, запасов сырья и материалов и т. п.; продажа отдельных подразделов предприятия; обратный лизинг; реализация отдельных видов финансовых вложений; рефинансирование дебиторской задолженности.

Процессы реструктуризации активов субъектов хозяйствования в условиях деофшоризации экономики мы предлагаем разделить на два вида по территориальному признаку: *внутригосударственные и внешнегосударственные*.

Внутригосударственные процессы реструктуризации активов субъектов хозяйствования – это применение мер с целью изменения в структуре и составе активной стороны баланса предприятий, которые проводятся в пределах национальной юрисдикции.

Внегосударственные процессы реструктуризации активов субъектов хозяйствования – это применение мер по оптимизации налогообложения путем планирования налогов субъектом хозяйствования методом использования легальных механизмов иностранных оффшорных юрисдикций.

Обратимся к специфике *внутригосударственной реорганизации активов субъектов хозяйствования*.

Анализируя богатую на квазиправовые изобретения украинскую практику вывода активов, можно выделить следующие основные *способы*: вывод активов по «прямым» сделкам; вывод денежных средств; вывод акций или других ценных бумаг; вывод активов через биржу; вывод активов через обременение имущества; внесение имущества в уставной капитал; вывод активов через исполнительное производство; корпоративные аспекты вывода активов.

Относительно внешнегосударственных процессов реструктуризации активов субъектов хозяйствования напомним, что внешнегосударственные процессы реструктуризации активов субъектов хозяйствования – это применение мер по оптимизации налогообложения путем планирования налогов субъектом хозяйствования методом использования легальных механизмов иностранных оффшорных юрисдикций.

Общеизвестно, что концепция оффшорного бизнеса базируется на отличиях резидентного и территориального подходов к налогообложению [6, с. 22], что позволяет извлекать реальные выгоды на основе противоречий между странами, которые применяют разные принципы налогообложения. Оффшорные зоны получили широкое распространение в мировой экономике: в современном мире сегодня насчитывается около 70 разных оффшорных юрисдикций. Важно учитывать и то, что характер влияния оффшоров на международные экономические отношения неоднозначен [7, с. 134].

Важным инструментом международно-правового регулирования оффшорного бизнеса является деятельность Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – FATF), которая разрабатывает меры по формированию в каждой стране режима противодействия легализации незаконно полученных доходов. Рекомендации FATF направлены, во-первых, на усовершенствование правовой системы в стране, во-вторых, на повышение роли финансовых и кредитных учреждений в борьбе с отмыванием денег, наконец, в-третьих, на активизацию международного сотрудничества в области предотвращения отмывания капиталов [8]. Кроме того, FATF, в соответствии с критерием риска, было разработано два списка государств – «черные» и «темно-серые» [9]. Эти государства отклоняются от употребления контрмер для защиты мировой финансовой системы от рисков отмывания денег.

Обратимся именно к специфике *внегосударственной реорганизации активов субъектов хозяйствования*.

Безусловно, практически любой вариант внешнеэкономической деятельности предусматривает перемещение денежных средств. Даже в том случае, если все сделки субъектов хозяйствования будут осуществляться за рубежом, сначала все же нужно будет вывести деньги из

родного государства за границу. Один из самых простых способов перевода денег на иностранные счета – использование оффшорной компании. Для реализации вывода денег в оффшор субъект хозяйствования может искать оффшорную компанию «на стороне» – самостоятельно или через посредников. Однако более надежным и более безопасным вариантом будет открыть собственный оффшор.

Можно выделить следующие основные *способы выведения средств в оффшорные юрисдикции*.

Сегодня существует ряд отработанных схем вывода денег на заграничные (оффшорные) счета. Самые популярные варианты можно разделить на четыре группы, а именно: использование компании-посредника; перепродажа товара; предоставление информационных услуг; получение ссуды.

Стоит отметить, что, какую бы из вышеприведенных схем ни применяли бы субъекты хозяйствования, при осуществлении выплат из их внутренних счетов нерезидентам они обязаны оплатить налог в местный бюджет. Размер налога определяется законодательством. Размер налога на выплаты из доходов с источником из Украины, полученных нерезидентом в результате ведения хозяйственной деятельности, составляет 15% (пункт 160.2 Налогового кодекса Украины) [10]. Исключение – случаи, что подпадают под действие международных договоров, заключенных Украиной.

Выводы. Деофшоризацию украинской экономики следует понимать двояко. С одной стороны, она представляет уменьшение числа оффшоров, которые используют украинские субъекты хозяйствования. С другой стороны, речь идет о снижении стоимости товарно-денежных потоков, которые поступают в нашу страну через оффшорные юрисдикции. Для выявления мер по деофшоризации украинской экономики, необходимо систематизировать основные причины, по которым украинские субъекты хозяйствования активно используют оффшорные юрисдикции с целью внешнегосударственной реструктуризации активов в своей хозяйственной деятельности, а именно: трудности ведения бизнеса в нашей стране, связанные с отношениями собственности и несовершенством налоговой системы; дополнительные конкурентные преимущества, которые предоставляются оффшорами

украинскому бизнесу; несовершенная структура иностранных инвестиций в Украину. Очевидно, что такие меры, как совершенствование инвестиционного климата, совершенствование судебной системы, отношений собственности и т. п. в нашей стране, являются важными с точки зрения решения проблем деофшоризации, но все же к последней прямого отношения данные меры не имеют. Речь должна идти о следующих специальных методах и механизмах деофшоризации, которые будут влиять на уменьшение роли офшорного фактора в предпринимательской деятельности в нашей стране, а именно: изменение методологии заключения соглашений о избегании двойного налогообложения (далее – СДО) и пересмотре имеющихся СДО, заключенных Украиной ранее. Это необходимо с целью гармонизации ставок налогообложения в Украине и офшорных центрах и может быть реализовано путем ликвидации налоговых льгот, предусмотренных имеющимися СДО для корпораций, которые инкорпорированы за рубежом⁴; улучшения условий ведения бизнеса в Украине. Сегодня особенно проблемными остаются такие вопросы, как формирование механизмов эффективной защиты собственности, совершенствование налоговой регуляции на основе снижения налоговой нагрузки на субъектов предпринимательства, снижение административных барьеров и т. д.; формирование эффективной системы трансфертного ценообразования, которая является одним из основных источников перемещения капиталов в офшорные зоны; введение

жестких санкций за нарушение норм о раскрытии конечных бенефициаров офшорных компаний, вплоть до признания офшора недобросовестным приобретателем; установление запретов для компаний при участии государства на использование соглашений по купле-продаже активов с теми офшорными компаниями, конечные бенефициары которых – украинские граждане; последующее заключение межгосударственных соглашений по обмену налоговой информацией; недопущение государственной поддержки (со стороны компаний с государственной частью собственности) офшорных компаний на основе кредитов и использования таких инструментов, как, например, увеличение норм резервирования для банков по кредитам, выданным компаниям, которые не занимаются реальной хозяйственной деятельностью.

Очевидно, что приведенный перечень мероприятий не является исчерпывающим, поскольку большое значение имеют также социально-политические, морально-этические и другие аспекты офшоризации. При этом проблема остается открытой, поскольку бесспорными являются негативные аспекты офшорного бизнеса в деятельности украинских компаний.

Список использованной литературы:

1. О мерах по противодействию уменьшению налоговой базы и перемещению прибыли за рубеж : Указ Президента Украины [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/180/2016>.

2. До Ради внесено законопроект про офшори [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ua.racurs.ua/news/69657-do-rady-vneseno-zakonproekt-pro-ofshory>].

3. Терещенко О.О. Фінансові доміанти реструктуризації підприємств / О.О. Терещенко, Н.В. Волошак // Фінанси України. – 2009. – № 4. – С. 82–90.

4. Скудар Р.В. Реструктуризація виробництва в умовах реформування підприємств важкого машинобудування : автореф. дис. ... канд. екон. наук : спец. 08.06.01 / Р.В. Скудар ; Нац. гірнич. ун-т МОН України. – Дніпропетровськ, 2005. – 20 с.

5. Кондрашов О.М. Зміст та значення процесів реструктуризації промисловості / О.М. Кондрашов // Економіка та держава. – 2006. – № 5. – С. 22–24.

6. Павлов П.В. Особый административно-правовой режим на территории офшорных зон: порядок применения и направления совершенствования / П.В. Павлов // NB: Экономика, тренды и управление. – 2012. – № 1 – С. 19–30.

7. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике : [монография] / Б.А. Хейфец. – М. : Экономика, 2008. – С. 133–134.

8. The FATF Recommendations – International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, February 2012. – Paris : FATF/OECD, 2013. – P. 11–30.

9. High-risk and non-cooperative jurisdictions. – FATF Public Statement, 21 June 2013 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.fatf-gafi.org/topics/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-june-2013.html>.

10. Налоговый кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.

11. Конвенция между Правительством Украины и Правительством Республики Кипр об избегании двойного налогообложения и предотвращении налоговым уклонением относительно налогов на доходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/196_016.

⁴ Стоит отметить, что Украина и Кипр в конце июня 2016 г. договорились о внесении изменений в двустороннюю конвенцию об избегании двойного налогообложения и предотвращении налоговых уклонений относительно налогов на доходы. Протокол о внесении изменений в конвенцию был подписан по итогам переговоров президента Украины Петра Порошенко и президента Кипра Никоса Анастасиадиса, которые состоялись в Киеве. Договор об избегании двойного налогообложения между Украиной и Кипром был подписан в ноябре 2012 г. и вступил в силу в 2013 г. [11]. В конце прошлого года правительство предложило Совету денонсировать соглашение, поскольку оно не решало задачу по борьбе с выводом активов в офшоры. В июле Министерство финансов Украины и правительство Кипра согласовывали изменения к договору об избегании двойного налогообложения, в частности, по поводу увеличения ставки налога по отдельным видам пассивных доходов. Минфин анонсировал, что целью данных изменений является увеличение доходов государственного бюджета от расширения существующей налоговой базы, борьба с уклонением от уплаты налогов и снижение налогового давления на добросовестных налогоплательщиков. Новая конвенция будет отвечать рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития, будет включать следующее изменение: от налогообложения в Украине будут освобождаться только те доходы, которые получены резидентом Кипра от отчуждения акций и других корпоративных прав, более чем 50% стоимости которых прямо или косвенно связано с недвижимым имуществом, расположенным на территории Украины (сейчас единственным требованием для освобождения от налогообложения доходов от отчуждения имущества является расположение этого имущества на территории Украины); два условия должны быть выполнены одновременно для внедрения 5-процентного подоходного налога из дивидендов на Кипре: наличие 20% в собственности украинской компании и минимальный размер инвестиций в размере 100 тысяч евро в уставной капитал украинской компании (достаточно сегодня выполнить одно из двух указанных выше условий, чтобы применить сниженную ставку налога в 5%); ставка налога на репатриацию процентов составит 5% (сегодня налог взимается по ставке 2%). Минфин отмечал, что изменения вступят в силу с 2019 года.